

ИЕРОСХИМОНАХ МИХАИЛ (ПИТКЕВИЧ) -

СТАРЕЦ ВАЛААМСКОГО И ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЕЙ

Составитель Людмила Ильюнина

Печоры, 2023

Москва, 2023

УДК 271.22(470+571):929Михаил(Питкевич) ББК 87.372.24-8, Михаил(Питкевич) M75

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р23-320-3381

«Молитвы не угашайте...» : Иеросхимонах М75 Михаил (Питкевич) — старец Валаамского и Псково-Печерского монастырей / Сост. Л. А. Ильюнина. — Печоры : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2023. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-905113-56-7

Тихим и кротким старцем называли схимонаха Михаила (Питкевича). Стал он таким и благодаря личным духовным усилиям, и потому что смиренно воспринял воспитание обстоятельствами жизни, которые послал ему Бог. Раннее сиротство, скитание по России, сложные обстоятельства жизни на Валааме и потом, когда насельникам монастыря пришлось перебраться в Финляндию, — все эти жизненные уроки старец воспринимал как Божие научение. В конце жизни в Псково-Печерском монастыре отец Михаил, много лет потрудившийся на пути «умного делания», стяжания сердечной молитвы Иисусовой, был немногословным наставником молодой братии. Записанные с его слов поучения могут послужить делу духовного просвещения и в наши дни.

УДК 271.22(470+571):929Михаил(Питкевич) ББК 87.372.24-8, Михаил(Питкевич)

- © Ильюнина Л. А., составление, 2023
- © Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2023
- © Оформление ООО «Вольный

ISBN 978-5-905113-56-7 Странник», 2023

Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Гал. 5, 25

детство и юность

ечать сиротства может быть проклятием, а может быть и особым избранничеством. Может превратить человека в обиженного на весь мир циника или, наоборот, для лишенного земного родства, всех людей сделать братьями и сестрами, а Отца и Мать помочь обрести на Небе.

Тихим и кротким старцем называли иеросхимонаха Михаила (Питкевича) — стал он таким не только благодаря личным духовным усилиям, но и потому, что смиренно воспринял воспитание обстоятельствами жизни, которые послал ему Бог. В полтора года он потерял мать, в шесть лет — отца. Детство было бедным. Отец содержал трактир, дела шли хорошо, и семья жила зажиточно, но потом дела пошли все хуже и хуже, долги за долгами, и ко времени смерти отца семья совсем разорилась.

После смерти отца Михаил и его три сестры жили в семье рано женившегося старшего брата. Мачеха

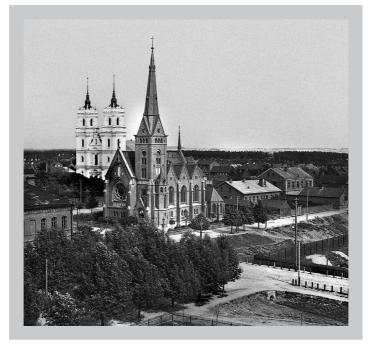
поначалу была добра к чужим детям, а потом, по словам старца Михаила, даже хотела его убить: «Вся-то моя жизнь с малых лет — одно чудо: сколько раз я умирал, но Господь сохранил»¹. Не любил старец вспоминать о своем детстве и юности, ничего не рассказывал даже самым близким людям, но о многом нам может поведать само место и время его рождения.

Будущий старец появился на свет 24 июля 1877 года в городе Динабурге в Латгалии и был назван при крещении Михаилом. Латгалия — одна из историко-культурных областей нынешней Латвии, Динабург (ныне Даугавпилс), в юные годы старца Михаила переименованный в Двинск, — это особое место на перекрестке цивилизаций. В Двинске испокон веков сосуществовали разные народности и вероисповедания. Показательна статистика, которая приводится в исторических статьях: в 1892 году в городе насчитывалось 73000 жителей, из них православных — 14,4%, староверов — 4,6%, католиков — 33,6%, протестантов — 7,4%, иудеев — 39,8%. Эти сухие цифры объясняют, почему молодой Михаил Питкевич, паломничая по России, говорил: «Хочу увидеть мою православную родину». Двинск, и в целом Латгалию, он православными и родными не ощущал.

Динабург или Двинск, основанный ливонскими рыцарями в 1275 году на торговом пути из варяг

Все рассказы старца о самом себе взяты из жизнеописания «Иеросхимонах Михаил, последний великий старец Валаамский», составленного его духовной дочерью монахиней Марией (Стахович) и опубликованного в журнале «Русский Паломник» (1992. № 6. С. 91–124. 1993. № 8. С. 123–133).

в греки, долгое время находился под властью Речи Посполитой (потому так много католиков жило в нем), всегда был торгово-промышленным (потому так много евреев). И хотя в 1772 году по первому разделу Польши Динабург присоединили к России, и он стал уездным городом Полоцкой губернии (с 1802 года — Витебской губернии), действительно русским он так и не стал. В самой непосредственной близости от Динабурга, в 30 километрах, находится Белоруссия, поэтому среди православных жителей много было белорусов. Фамилия отца старца Михаила — Питкевич — белорусская.

Лютеранская кирха (на переднем плане) и католический костел, г. Лвинск. 1912 г.

Все вышесказанное заставляет предположить, что с раннего детства будущий старец переживал не только семейное сиротство, но и сиротство духовное. Однако именно это обстоятельство уже в раннем возрасте заставило его искать родню не на земле, а на небе. И как часто бывает с подвижниками, родные по плоти не могли понять того, кто хотел жить духовно.

Сестра, у которой он жил в Петербурге, когда 18-летним юношей приехал в Северную столицу Российской империи, пыталась устроить земную жизнь младшего брата. Как пишет духовная дочь старца Михаила монахиня Мария (Стахович): «Муж сестры был печником и работал на Старо-Литейном заводе, куда хотел устроить и Михаила. Вопрос был уже решен. Но он думал о другом, душа искала иной жизни. Ходил он из храма в храм, отстаивал долгие службы, искал только духовного. Тогда и задумал уйти совсем в монастырь. Видя такое его настроение, родные всячески его отговаривали. Уговаривали поступить на работу, строить благополучную материальную жизнь, говоря: "Дом построим вместе, внутри деревянный, снаружи каменный, теплый, хороший будет". Была весна, подходила Пасха. В эти дни всегда останавливали завод, а после праздника Михаил должен был поступить туда на работу. Случилось так, что, останавливая машину, механик подошел к ней слишком близко; в машину попал край его куртки: затянуло его, и от человека не осталось ничего. Об этом случае много было разных разговоров. Эта постоянная близость смерти, неверность жизни произвела на юношу сильное впечатление,

и случай этот дал решительный толчок. Был третий день Святой Пасхи; тихонько, никому ничего не говоря, взял он котомку на плечи и ушел из дому. В котомке было святое Евангелие, с которым он никогда не расставался, да две смены белья. Когда родные обнаружили отсутствие Михаила, зять очень рассердился и забушевал: "Искать его с полицией, силой вернуть домой! 18-летний проявляет такое своеволие!" Но сестры, поговорив между собой и подумав, решили обратиться за советом к блаженной Матреше-босоножке, которая была известна своей прозорливостью. Выслушав сестер, она помолилась и сказала: "Оставьте его идти своим путем, не мешайте ему". И много еще сказала она им о судьбе Михаила, но строго велела им умолчать о том и не говорить брату»². С этого времени родные уже не препятствовали юному подвижнику.

Скажем несколько слов о матушке Матренушкебосоножке. Подвиг юродства она взяла на себя после смерти мужа и, босая, отправилась в странничество по Руси, а потом стала обитать в ее столице. Известность Матренушки была очень велика, почти такая же, как в свое время блаженной Ксении Петербургской. Почитали ее люди самых разных сословий: и простолюдины, и интеллигенция; приглашали ее и в дома высокопоставленных особ. Всем находила она слова утешения, поддержки, всем пыталась помочь по мере своих возможностей. Влиятельные государственные чиновники, отправляясь в места, охваченные

² *Мария (Стахович), мон.* Иеросхимонах Михаил, последний великий старец Валаамский // Русский Паломник. 1992. № 6. С. 92.

эпидемиями и войнами, приходили к ней. Старица кропила каждого святой водой, благословляла иконой, и среди смертельной опасности они оставались невредимы. Почитала Матренушку и царская семья. Преставилась матушка ко Господу в 1911 году, прожив почти сто лет³.

Знаменательно, что будущий старец, а тогда 18-летний юноша Михаил, подвиг свой, как и Матренушка (вполне вероятно, что он знал подвижницу), начинает со странничества. Этот род подвижничества был полон опасностей и лишений. Приходилось ночевать под открытым небом либо проситься на ночлег к незнакомым людям, испрашивая подаяния. Однажды в пути на юношу напал разбойник, и он чудом остался жив. Позднее старец предостерегал от одиноких странствий своих духовных чад.

Странствовал Михаил не просто как благочестивый паломник к святыням, а с твердым намерением посвятить себя иноческой жизни. Он хотел найти монастырь, где мог бы вступить на узкий монашеский путь спасения. Как говорил впоследствии старец: «Искал я все воли Божией о себе». Приходя в каждую новую обитель, Михаил внимательно вслушивался в беседы богомольцев и странников и от них узнавал, кто и где известен своей высокой духовной жизнью или прозорливостью. Тогда он уже наметил себе три монастыря: Глинскую пустынь, Святогорский

В наше время блаженная Матренушка-босоножка почитается верующими. К месту ее упокоения у храма в честь иконы «Всех скорбящих радость» подворья Зеленецкого Свято-Троицкого мужского монастыря приезжают люди со всех концов России. Подворье находится на берегу Невы, неподалеку от Александро-Невской лавры.

монастырь в Харьковской губернии и пещеры Василия Рязанского, что на Высокой горе. Характерно, что все три монастыря были знамениты старцами, которые в жизни своей воплотили идеал православного подвижничества. Известно, что старец Михаил очень любил писания святых отцов и особенно преподобного Исаака Сирина. Вероятнее всего, эта любовь появилась у него уже в молодые годы, и потому ему хотелось найти монастырь, где был жив дух подлинного подвижничества и можно было бы найти себе духоносного наставника.

Как-то, странствуя около Смоленска (не запомнил он по молодости лет названия этого места), узнал Михаил от богомольцев о прозорливом священнике высокой жизни. Священник был из белого духовенства. Одна добрая монахиня провела Михаила к праведному батюшке. Тот сначала помолился, потом долго беседовал с юношей, особенно об умной молитве Иисусовой. Та беседа — предвестие того, что старец Михаил со временем станет искусным делателем этой душеспасительной молитвы. И другие слова безвестного (для нас) священника были пророческими. Вот как их запомнил старец Михаил: «Стой за чистоту православия; много потерпеть тебе придется, но крепко стой, хоть до смерти!» Его предостережение сбудется через несколько десятков лет на Валааме.

Своим духовным чадам старец Михаил рассказывал о таинственном явлении, которое, в конце концов, предопределило выбор обители спасения: «Однажды, идя по пути в Почаев (между Киевом и Почаевом 500 верст) по степному простору, где на версты четко видна вся даль, глянул и вижу: предо

мной появился старец. Не заметил я, откуда он пришел. Поклонился я ему и говорю: "Ищу воли Божией о себе, хочу идти в монастырь, да не знаю, в какой из трех". Сказал ему и про Глинскую, и Рязанскую [пустыни], и про Святые Горы. Выслушал старец, подумал. "Нет, — говорит, — иди на север, там Валаамская обитель, туда и иди". Я возразил: "Как я туда пойду, я никого там не знаю, это уже [почти] за пределами России, а мне желательно бы на своей православной родине быть". — "Не бойся, иди, — говорит, — там игумен хороший, все будет хорошо" 4. Кто был этот старец, Михаил так и не узнал, и больше его не видел, но слова его принял как Божию волю о себе...

Однако, прежде чем Михаил попал на Валаам, ему пришлось пройти трудную школу жизни в миру — он нанимался на различные «сезонные работы», а потом решил вернуться в Петербург и отправиться на срочную воинскую службу, которая в то время длилась четыре года.

Скупой рассказ старца Михаила о прохождении воинской повинности очень напоминает рассказ преподобного Силуана Афонского (тем более, что это было в то же время): для молодого человека годы солдатской муштры стали подготовкой к монастырскому послушанию, под солдатской шинелью вызревал монах. Уже тогда Михаил Питкевич проходил школу молитвы (как и преподобный Силуан), причем не демонстративно, а скрываясь за шуткой. Вот как об этом пишет агиограф старца Михаила — монахиня Мария

⁴ Цит. по: *Мария (Стахович), мон*. Иеросхимонах Михаил, последний великий старец Валаамский // Русский Паломник. 1992. № 6. С. 93.

(Стахович): «Все свободное время проводил он за чтением св[ятого] Евангелия и апостольских Посланий — это было руководство его жизни. Часто, улегшись на свою койку и закрывшись с головой одеялом, чтобы его не видели, тихонько молился. Его спрашивают: "А ты все спишь, Михаил?" — "Да, я такой сонька, все сплю", — отвечал он на насмешки товарищей»⁵.

Кроме того, быстро продвинувшись в несении службы до звания унтер-офицера, а потом и взводного, будущий старец, чтобы отвлечь своих ребят от дурных развлечений, читал им хорошие книги; иногда они устраивали в складчину себе дружеское угощение ради общения. Постепенно к ним стали присоединяться и другие солдаты. Так уже в миру избранник Божий заботился не только о себе, но и о спасении душ окружавших его людей. Был другом и помощником. Поражает решимость молодого Михаила Питкевича (недаром преподобный Серафим Саровский говорил, что святые отличаются от обычных людей именно решимостью следовать за Христом): как только кончился срок службы, не заезжая к родным, Михаил отправился на Валаам.

О, ДИВНЫЙ ОСТРОВ ВАЛААМ

Одно из самых поэтических описаний Валаамского архипелага принадлежит перу святителя Игнатия (Брянчанинова). Здесь будет уместно его вспомнить

⁵ Цит. по: Мария (Стахович), мон. Иеросхимонах Михаил, последний великий старец Валаамский // Русский Паломник. 1992. № 6. С. 93.